

А.Д. Дармаева

Иркутский государственный университет

Ценностный аспект фразеологии прозы Ч. Цыдендамбаева

Аннотация: В статье рассматривается ценность фразеологии прозы Ч. Цыдендамбаева. Делается попытка выявления взаимосвязи культурной и языковой картины мира, которые находятся в состоянии непрерывного взаимодействия и восходят к реальной картине мира. Особое внимание уделяется отражению национального своеобразия языковой картины мира в бурятской фразеологии, экстралингвистическим факторам образования фразеологических единиц (далее – ФЕ) бурятского языка, ФЕ как художественному средству (особенностям функционирования пословично-поговорочных ФЕ и ФЕ как элементу индивидуально-стиля писателя).

In the article it is considered value phraseology of prose of С. Tsydendambaev. There is made an attempt to revealing of interrelation of a cultural and language picture of the world which are in a status of continuous interaction is made and go back to a real picture of the world. The special attention is given reflection of a national originality of a language picture of the world in the buryat phraseology, to extralinguistic factors of education phraseological unit of the buryat language, phraseological unit as to art means (to features of functioning proverbs and sayings and phraseological unit as to an element of individual style of the writer).

Ключевые слова: культурная, языковая картины мира, антропоцентризм, национально-культурная специфика, экстралингвистические факторы, контрастивный, лингвострановедческий подходы.

Cultural, language pictures of the world, anthropocentrism, national-cultural specificity, extralinguistic factors, contrasting, lingvoregional geographical.

УДК: 809. 423.

Контактная информация: Иркутск, ул. Чкалова, 2. ИрГУ, кафедра бурятской филологии. Тел. (3952) 243995. E-mail: daruna73@mail.ru.

В рамках антропологической лингвистики, призванной изучать «язык в тесной связи с человеком, его сознанием, мышлением и духовно-практической деятельностью» [Постовалова, 1988, с. 8], необходимость создания единой теории языка и человека делает естественным и необходимым обращение к фразеологической системе языка, которая, по общепринятому мнению, представляет собой наиболее национально-детерминированное и самобытное явление. По замечательному выражению Л.И. Ройзензона, «фразеология из всех творений языкового гения человека – наиболее самобытное, сложное и компликативное явление» [Ройзензон, 1973, с. 3]. Проблема национально-культурного своеобразия фразеологии выходит, таким образом, за чисто лингвистические рамки и требует своей разработки в русле таких междисциплинарных вопросов, как «язык и культура» и «язык и мышление», которые становятся все более актуальными для современной лингвистики.

На сегодняшний день в лингвистике существуют несколько различных подходов к выявлению национально-культурной составляющей фразеологических единиц, имеющих различную методологическую базу, различные методы иссле-

дования, отличающиеся друг от друга степенью охвата фразеологического материала.

Различие методологии связано с постепенным переходом в конце XX века лингвистической мысли от постулатов структурализма, по выражению В.И. Постоваловой, от «имманентно-семиологической» парадигмы, при которой язык рассматривается «в самом себе и для себя» как система различительных единиц, к антропологической парадигме, при которой язык рассматривается в широком экзистенциальном и понятийном контексте бытия человека – в тесной связи с сознанием и мышлением человека, его духовным миром [Постовалова, 1999, с. 28].

В рамках имманентно-семиологического направления было разработано два подхода к выявлению национально-культурного своеобразия фразеологизмов.

Прежде всего, необходимо назвать **лингвострановедческий** подход. Лингвострановедческое направление в лингвистике опиралось на появившиеся в работах лингвистов указания на существование внеязыкового компонента в значении слова, обусловленного экстралингвистическими факторами.

Источниками фразеологизмов бурятского языка являются выраженные в языковой форме обретенные символическую функцию реалии и установки культуры, зафиксированные в фольклоре, религии и т. д. Этому способствуют в большей степени художественные произведения, запечатлевающие ФЕ в ткани повествования со стилистическими целями. Авторы, использующие богатейший фразеологический фонд, становятся поистине народными писателями.

Ценностная сущность фразеологии прозы Ч. Цыдендамбаева выражается в индивидуально-авторских фразеологических новообразованиях писателя.

Индивидуально-авторские трансформации ФЕ являются одним из средств реализации экспрессии, оценочности, комизма в художественном произведении.

Наиболее наглядный способ определения своеобразия стиля автора это выявление таких случаев трансформации ФЕ, как нанизывание, инверсия, распространение, эллиптирование, лексические замены и авторские ФЕ, которые сравниваются с единицами, относящимися к норме, узусу. Например, трансформированные автором ФЕ, в которых отмечается прием нанизывания. Нанизывание фразеологизмов – это употребление более двух-трех ФЕ в одном контексте, что дает возможность полнее обрисовать, характеризовать объект со всех сторон: *улаан мяхаяа холгоожо, сагаан яһаяа элээжэ* (Ч. Цыдендамбаев. Банзарай хүбүүн Доржо) – работать до изнеможения.

Встречается также замена одного из компонентов ФЕ нейтральным или эмоционально окрашенным словом, что позволяет писателю заострить внимание читателя на данном выражении или выразить свое авторское отношение к описываемому лицу, предмету или явлению. Например, *ганса шүдэн шүдэн бэишэ, ганса мөөртэй тэргэ тэргэ бэишэ* (Ч. Цыдендамбаев. Түрэл нютаг) – одного зуба во рту так же мало, как одного колеса у телеги.

Своеобразно интерпретируются коннотативное значение синонимичных ФЕ: *эрэ нохойн хүхэ шобторһон* (Ч. Цыдендамбаев. Жэлнай хабарһаа эхилдэг) – подоивший кобеля; *шубуунай һу уужа садахаб* (Ч. Цыдендамбаев. Түрэл нютагһаа холо) – молоко птицы отпив наемся; *сар буха һаһантай аб адли* (Ч. Цыдендамбаев. Банзарай хүбүүн Доржо) – подобно тому, как подоить вола и быка. ФЕ, входящие в один синонимический ряд *эрэ нохойн хүхэ шобторһон, шубуунай һу уужа садахаб, сар буха һаһантай аб адли* употреблены в одном значении – бесполезное дело, которые адекватны в русском языке одному фразеологизму – *как от козла молока*.

Одним из распространенных способов индивидуально-стилистической трансформации ФЕ является расширение, т. е. введение в состав ФЕ новых слов, который способствует конкретизации обобщенного значения ФЕ в определенной ситуации: *Ута хормойһоо торожо унаа һаа, бодохои, охор хэлэнһээ торожо*

унаа наа, бодохошьегүйдөө болохош (Ч. Цыдендамбаев. Банзарай хүбүүн Доржо) – из-за длинного подола упадэш – встанеш, от плохого языка упадэш, можеш не встать.

Нэгэ хүнийн зүүдэн, нэгэ үглөөнэй манан (Ч. Цыдендамбаев. Түрэл нютагһаа холо) – одной ночи сон, одного утра туман. В примере автор употребляет уже существующий фразеологизм – *үдэрэй һанаан, хүнийн зүүдэн* – неотвязные мысли о чем-то одном, в совершенно другом значении. То есть, здесь наблюдается одновременно два приема усиления выразительности ФЕ: 1) Эллиптирование, пропуск в речи или тексте элемента высказывания; 2) Замена половины ФЕ другими словами, что повлекло за собой семантическое преобразование.

Используется и противоположный прием: сокращение (редукция) структуры ФЕ:

хатууе мэрэжэ, халууе долёобо. (Ч. Цыдендамбаев. Холо ойрын түрэлнүүд) – отгрыз твердое, лизнул горячее.

Нельзя оставить без внимания авторские ФЕ, особенно те, с помощью которых писатель раскрывает образы своих героев: *«Шаазгайн шаханаһан, Шанхаевай шалшаганаһан хоёртол этигэхээр бэишэ»* (Ч. Цыдендамбаев. Жэлнай хабарһаа эхилдэг) – «Стрекочущей сороке и сказанному Шанхаевым нельзя верить».

«Хужар долёохо гэжэ гүрөөһэн түрөө, худалаар хэлэхэ гэжэ Зандраа түрөө» (Ч. Цыдендамбаев. Жэлнай хабарһаа эхилдэг) – «Косуля родилась, чтобы солончак лизать, Зандра родился, чтобы лгать».

Культуроносным источником для бурятского миропонимания послужил буддизм с его философией, нравственными установками и ритуалами, как и христианство для русского миропонимания. Бурятские ФЕ в прозе Ч. Цыдендамбаева связаны с элементами философии буддизма (*Ногоон Дара Эхэ бурхан, зула бада-рааха* и т. д.). Например: (*бурханай*) *номоор адислаха*. Букв. книгой (молитв) благословение поставить, спустить. Высок. Благословлять.

Некоторые ФЕ имеют исконное значение, восходящее к представлению буддистов о посмертной жизни, т. е. о перерождении: *диваажанда хүрэхэ* – достичь райа; *бурханай орондо ошохо* – букв. в страну бога уйти. Умереть.

Элементы шаманизма также послужили источником образования ФЕ, например: *бөөе бөөлүүлхэ* – позвать шамана; *заһалда орохо* – войти в ритуал очищения; *мэдэлишэ хүн* – ясновидящий.

Кумулятивная функция фразеологизмов заключается в том, что они содержат в себе страноведческие сведения, разнообразную информацию о социальном укладе, нравственном опыте, ремеслах, врачевании, веровании, питании, военном деле и т. д. Значительное количество ФЕ связано с кочевничьим образом жизни бурят. Это собственно национальные выражения, сложившиеся в живой повседневной устной речи на основе традиционной практики народа и опирающиеся на соответствующий лексический материал.

В основу значения ФЕ ложатся самые разнообразные явления, повседневно-бытовые действия, поведение и ситуации. Это и новое жилище, и рождение ребенка, окуривание новой одежды, и обычай почитания родителей и старейшин. Отсюда *хүн ахатай, дэгэл захатай* – над человеком (должен быть) старший, у верхней одежды – воротник; *ноёдоор уһөөтэй нюргагуй, нохойгоор уһөөтэй хормойгуй* – с начальством спорить – остаться без спины, с собакой – остаться без подола и т. д.

Предметно-образный состав пословиц и поговорок – главная составляющая национального своеобразия. Этноспецифика проявляется в отражении географических, исторических, культурных особенностей народа.

Исследование показывает, что национальная специфика ФЕ прозы Ч. Цыдендамбаева связана с символикой пословиц и поговорок. Так, символы-зоонимы отражают в картине мира близость человека и животного как единствен-

ных одушевленных обитателей в природе. Например, *жэргэмэл шэнгээр жэргэжэ шаданагүйш гээжэ хэн шаазгайе зэмэлдэг юм – не корят сороку за то, что она не умеет петь как жаворонок* и т. д.

В пословицах и поговорках только труд ведет к благополучию: *ябаһан хүн яһа зууха, хэбтэһэн хүн хээли алдаха ≈ кто ищет, тот всегда найдёт* и т. д.

Пословицам свойственно обобщение жизненного и социального опыта народа в форме выводов: *Хүн болохо багаһаа, хүлэг болохо унаганһаа* 'Человека видно с детства, скакуна – с жеребёнка'.

Пословицы и поговорки оживляют высказывание, создают психологический настрой, используются для создания иронического оттенка в художественной речи. Также они способны обеспечить номинации всех базовых концептов картины мира.

Второй подход к выявлению национального своеобразия фразеологизмов, также возник в рамках структуралистского понимания языка. Сопоставление фразеологических аналогов разных языков с целью выявления их национального колорита, национально-культурных особенностей является предметом **контрастного** подхода к выявлению национально-культурного своеобразия фразеологизмов.

В основе образности ФЕ закономерно лежит сравнение. Типы сравнений можно выделить по тематическому принципу при сопоставлении с животными, растениями, вещами и т. д. Эти традиционные эталонные сравнения также отражают мировидение и миропонимание. У каждого народа, помимо эталонов, общих с другими народами (типа 'нем, как рыба', 'толстый как бочка'), существует свое особое представление о «соизмеримости» человека и животного, человека и вещей и т. д. Например, значение русской ФЕ *одна кожа да кости* (очень худой) Ч. Цыдендамбаев употребляет ФЕ *хүхэ хальһан* – худой, хилый; фразеологизмы с названиями пищи *словно сыр в масле кататься – тоһон соогуур халтирха, торгон дээгүүр һолжорхо*; с соматическими словами: *ама таглаха (хатаха)* 'заткнуть рот', *ама хэлэндэ багташагүй* 'в голове не умещается' и т. д.

Рассмотренные выше два подхода к выявлению национально-культурного своеобразия фразеологизмов прозы Ч. Цыдендамбаева, бесспорно, представляют собой единое целое. Совокупное применение лингвострановедческого, контрастного подходов может дать полную картину национально-культурных особенностей фразеологической системы языка.

Литература

Постовалова В.И. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира / Отв. ред. Б.А.Серебренников. М., 1988.

Постовалова В.И. Лингвокультурология в свете антропологической парадигмы (к проблеме оснований и границ современной фразеологии) // Фразеология в контексте культуры. М., 1999.

Ройзензон Л.И. Лекции по общей и русской фразеологии. Самарканд, 1973.

Тагарова Т.Б. Концептуально-прагматическая характеристика фразеологических единиц бурятской художественной прозы. Иркутск, 2008.

Фразеологические единицы в языке бурятской прозы: словарь-справочник / сост. Т.Б. Тагарова. Иркутск, 2006.

Источники на бурятском языке

Цыдендамбаев Ч. Түрэл нютагһаа холо. Роман. Улан-Удэ, 1959.

Цыдендамбаев Ч. Түрэл нютаг. Рассказууд. Улан-Удэ, 1960.

Цыдендамбаев Ч. Банзарай хүбүүн Доржо. Роман. Улан-Удэ, 1968.

Цыдендамбаев Ч. Холо ойрын түрэлнүүд. Роман. Улан-Удэ, 1989.

Цыдендамбаев Ч. Жэлнай хабарһаа эхилдэг. Улан-Удэ, 1989.